

УДК 327.82

DOI: 10.34670/AR.2026.92.50.005

Особенности применения мягкосиловых политических инструментов для реализации интересов России в Республике Армения

Мурадян Армен Юрикович

Аспирант кафедры философии и социологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: amenchik@mail.ru

Житнюк Алексей Александрович

Аспирант кафедры философии и социологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: Zh1to@yandex.ru

Павельев Даниил Антонович

Аспирант кафедры философии и социологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: eco3205g@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется специфика применения мягкосиловых инструментов российского влияния в Республике Армения в условиях пересмотра Ереваном традиционной многовекторной политики с российской доминантой. Особое внимание уделяется институциональным механизмам и технологиям мягкосилового воздействия: деятельности Россотрудничества, образовательным программам, культурному обмену, продвижению русского языка и исторической политики. Подробно рассматривается роль российских медиа и цифровых платформ в формировании общественного мнения в Армении, применяемые ими технологии (формирование повестки, конструирование нарративов, контрпропаганда) и вызовы, связанные с цифровым разрывом, конкуренцией альтернативных влияний и внутривнутриполитической поляризацией. Авторы делают вывод о необходимости глубокой адаптации российских инструментов «мягкой силы» к современным реалиям, включая создание привлекательного цифрового контента для молодежи, диверсификацию тем сотрудничества и развитие диалога с различными сегментами армянского общества для сохранения стратегического партнерства.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурадян А.Ю., Житнюк А.А., Павельев Д.А. Особенности применения мягкосиловых политических инструментов для реализации интересов России в Республике Армения // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 1А. С. 32-40. DOI: 10.34670/AR.2026.92.50.005

Ключевые слова

Политические технологии, «мягкая сила», геополитика, информационное влияние, гуманитарное сотрудничество, российские медиа, стратегическое партнерство, постсоветское пространство, общественное мнение.

Введение

Республика Армения, традиционно находящаяся в сложном геополитическом окружении, на протяжении многих лет рассматривала союзнические отношения с Российской Федерацией как основополагающий фактор своей внутренней и внешней политики. Этот курс, известный как «комплементаризм» или «многовекторность с российской доминантой», был обусловлен комплексом факторов: исторической памятью, энергетической и экономической зависимостью, а главное – конфликтом вокруг Нагорного Карабаха, в ходе которого Москва выступала медиатором, арбитром и гарантом обеспечения региональной безопасности. Однако в последние годы данная парадигма подверглась радикальной эрозии. На Южном Кавказе разворачиваются опасные процессы, чреватые не только масштабной политической дестабилизацией, но и даже военной эскалацией. Для обеспечения национальной безопасности России необходимо расширить спектр региональных союзников, вернув в их число постсоветские страны, активно ищущие себе новых покровителей на Западе и Востоке. В данном контексте особый интерес представляют инструменты «мягкой силы», при помощи которых Москва может удержать Республику Армения в сфере своего влияния.

Приход к власти Н. Пашиняна в мае 2018 года ознаменовал собой не просто смену правящей элиты, а глубокий разрыв с постсоветской политической традицией. Новое руководство, опиравшееся на широкую коалицию протестных сил, в своей публичной риторике сделало ставку на демократизацию и борьбу с коррупцией, что было положительно воспринято на Западе. Однако антиолигархическая и антикоррупционная риторика революции изначально содержала в себе скрытый антироссийский подтекст, поскольку прежний режим ассоциировался с Москвой. Первоначально новый премьер-министр пытался сохранить баланс, заявляя о приверженности стратегическому партнерству с Россией и членству в ОДКБ и ЕАЭС. Тем не менее, в управленческих практиках и публичной риторике стали проявляться признаки конфронтации с российскими интересами.

Основное содержание

На современном этапе интересы Москвы и Еревана все чаще расходятся, а порой даже сталкиваются. Блокада Лачинского коридора с конца 2022 года и последующая военная операция Азербайджана в сентябре 2023 года, приведшая к массовому исходу армянского населения из региона, были восприняты в Армении как свидетельство нежелания России

использовать все свои рычаги для защиты союзника. Премьер-министр Н. Пашинян публично и неоднократно обвинил Россию в бездействии и даже в «подготовке переворота» против его правительства. Кроме того, он часто говорит о необходимости диверсификации политики в сфере безопасности. Российские политики и общественные деятели, в свою очередь, указывают на нереалистичные ожидания Еревана и его собственные ошибки, приведшие к изоляции.

Армения де-факто заморозила участие в ОДКБ. Она отказалась проводить учения на своей территории, не подписала план сотрудничества на 2024 год, а ее высшее руководство перестало участвовать в заседаниях на высшем уровне. Официальный Ереван заявляет о невыполнении организацией своих обязательств в 2021-2022 годах на армяно-азербайджанской границе. Это ставит под вопрос саму основу альянса. Со стороны прозападных, либеральных политиков и некоторых общественных активистов, представляющих интересы незначительной части армянского общества, все громче звучат обвинения, что Россия через свои силовые инструменты стремится ограничить суверенитет Армении и удержать ее в своей орбите. Ответные обвинения из Москвы касаются неблагодарности и сознательного разрушения многовековых связей под влиянием Запада. Несмотря на сохранение это, в настоящее время Армения и сохраняет членство в ЕАЭС, и активизирует экономические связи с Евросоюзом, Ираном и другими игроками.

Современная политическая ситуация в Армении определяется глубоким кризисом постсоветской модели государственности и внешней политики. Поражение в Карабахском конфликте стало точкой бифуркации, заставившей элиты и общество пересмотреть базовые парадигмы национальной безопасности. Отношения с Российской Федерацией, бывшие на протяжении трех десятилетий аксиоматичной основой армянской геополитики, переживают серьезный вызов за всю историю. В данном контексте возникает очевидная необходимость поиска новых и оптимизации уже существующих технологий мягкосилового продвижения интересов России в Республике Армения. При этом можно опираться на пласт общей исторической памяти и культурной близости. По мнению авторов, этот ресурс не был пассивным наследием, а активно культивировался и актуализировался через разветвленную сеть институтов. Ключевым государственным оператором в соответствующей сфере продолжает выступать Россотрудничество с его представительством – Российским центром науки и культуры в Ереване. Этот институт играет роль системного интегратора, координируя направления от поддержки русского языка до организации масштабных культурных мероприятий. Его работа создает постоянную платформу для взаимодействия с армянской интеллигенцией, творческими союзами и академическим сообществом, формируя устойчивые сети лояльности.

Параллельно и в тесной связи действуют структуры Русской Православной Церкви, которые, несмотря на доминирование в стране Армянской Апостольской Церкви, выполняют важную символическую функцию, подчеркивая цивилизационную и духовную общность народов. Совместные проекты в области реставрации религиозных памятников и молодежной работы укрепляют этот нарратив на уровне ценностей. Третий элемент институционального каркаса – это негосударственные, но зачастую финансируемые из бюджета фонды, такие как «Русский мир» и «История Отечества». Их деятельность сфокусирована на целевых проектах по продвижению русского языка и исторической политики, акцентирующей общие победы и трагедии (прежде всего память о Великой Отечественной войне).

На институциональном фундаменте была выстроена целостная система технологий мягкосилового влияния, центральное место в которой занимает образовательная сфера. Она

выступает как стратегический инвестиционный проект с долгосрочной отдачей [Матевосян, 2022]. Ежегодное выделение Российской Федерацией нескольких сотен государственных квот для бесплатного обучения армянских студентов в российских вузах является эффективным инструментом. Он не только реализует социальный запрос на доступное качественное образование, но и целенаправленно формирует будущую политическую элиту, интегрированную в российские академические и социальные сети. Дополнением служит поддержка школьного сегмента: методическая помощь, поставка учебников, организация олимпиад для учителей и учеников русскоязычных классов и школ. Эта деятельность направлена на сохранение и расширение русскоязычной среды среди молодежи, что в долгосрочной перспективе обеспечивает восприимчивость к российским информационным и культурным продуктам. Знаковым явлением стало открытие в Ереване филиалов ведущих российских университетов – МГУ им. М.В. Ломоносова и РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Важнейшим инструментом «мягкой силы», применяемым Россией на постсоветском пространстве, является апелляция к общей исторической памяти. Нарратив о братстве по оружию, общей судьбе в великих исторических испытаниях XX века транслируется через регулярные, тщательно организованные мемориальные мероприятия. Шествия «Бессмертного полка», реставрация памятников воинам Великой Отечественной войны, совместные конференции историков – все это служит укреплению межгосударственных отношений. Культурный обмен, от гастролей Большого театра до фестивалей российского кино, поддерживает высокий статус российской культуры в армянском общественном сознании. При этом важную роль играет и массовая культура – популярная музыка, юмористические передачи, телесериалы, которые обеспечивают повседневное, неидеологизированное присутствие России в информационном пространстве страны.

Очень важным фактором «мягкой силы» для России выступает язык, который рассматривается нами и как утилитарный инструмент, и как специфический культурный код. Русский язык сохраняет в Армении прочные позиции языка профессиональной коммуникации, доступа к технической и научной литературе, а главное – является ключом к рынку труда в России для сотен тысяч трудовых мигрантов. Эта экономическая прагматика подпитывает спрос на изучение языка, который РФ последовательно удовлетворяет через грантовые программы, курсы и инициативы вроде «Послов русского языка».

Информационное пространство современного государства является полем стратегической конкуренции, где сталкиваются интересы различных акторов международной политики. Для Республики Армения вопрос баланса информационных влияний имеет особую актуальность. В последнее десятилетие армянское медиаполе стало ареной интенсивного воздействия как с Запада, так и с Востока, что оказывает прямое влияние на внутреннюю политическую ситуацию и внешнеполитический курс страны. В данном контексте деятельность российских СМИ и популярных блогеров, направленная на армянскую аудиторию, представляет собой важный фактор стабилизации и укрепления союзнических отношений. Соответствующие механизмы и технологии влияния нужно оценивать не как средства для внешнего вмешательства во внутренние дела Армении, а как закономерный и взаимовыгодный элемент стратегического партнерства, отвечающего коренным интересам народов обеих стран [Фельдман, Федякин, Ежов, 2019].

Ключевую роль здесь играют российские федеральные телеканалы («Первый канал», «Россия-1», «НТВ»), которые доступны в кабельных сетях и эфирном вещании Армении. Их новостные программы, аналитические шоу и документальные проекты формируют основную

повестку дня для значительной части армянской аудитории, особенно старшего и среднего поколений. Важным инструментом является вещание российских СМИ на армянском языке. Например, телеканал «МИР», вещающий в странах СНГ, включает в свою сетку передачи на армянском, что повышает доверие и вовлеченность аудитории. Информационные агентства (РИА Новости, ТАСС и т.д.) оперативно освещают события в Армении и вокруг нее с позиции интересов России. Радио «Sputnik Армения» давно вышло за рамки традиционного эфирного вещания. Его информационный продукт есть не только на соответствующем сайте, но и во всех самых популярных социальных сетях и мессенджерах.

Платформы VKontakte, Odnoklassniki и Telegram, где широко представлен российский контент, являются ключевыми цифровыми каналами влияния на армянскую молодежь и активную часть общества. Официальные страницы российских посольств, представительств Россотрудничества, а также паблики, посвященные истории, культуре и науке России, собирают сотни тысяч подписчиков из Армении. Особенностью является активность не только институциональных акторов, но и сетевых сообществ, формирующихся вокруг пророссийской повестки. Алгоритмы соцсетей, рекомендуя контент на основе персональных интересов, способствуют формированию «информационных пузырей», где пользователь, проявивший интерес к российско-армянским отношениям, получает усиленный поток соответствующего позитивного контента.

Популярные армяноязычные блогеры, лояльно относящиеся к России, играют роль лидеров мнений. Их сила кроется в неформальном тоне, высокой скорости реакции на события и умении упаковывать сложные политические темы в доступный формат (видеоблоги, стримы, инфографика). Они часто выступают в роли интерпретаторов официальной российской позиции для молодежной аудитории. Кроме того, существуют специально созданные медиа-проекты, нацеленные на армянскую аудиторию и финансируемые из российских источников (как государственных, так и частных), которые занимаются производством профессионального мультимедийного контента на армянском языке.

Использование вышеуказанных каналов коммуникации осуществляется с помощью ряда отработанных технологий, среди которых мы выделяем:

1. Формирование приоритетной повестки. Российские медиа последовательно акцентируют внимание на темах, подчеркивающих взаимную выгоду и историческую обоснованность союза: экономическое сотрудничество (газ, атомная энергетика, инвестиции), военно-техническое сотрудничество в рамках ОДКБ, гуманитарные связи (образование, наука, туризм). Это создает у аудитории ощущение неразрывности и многогранности связей.

2. Конструирование позитивного нарратива. Подача информации строится на нарративе «Россия – гарант безопасности и стабильности Армении» [Савельева, 2020]. В кризисных ситуациях этот нарратив усиливается через интервью с экспертами, репортажи о совместных проектах, вручении российских грантов, праздновании общих праздников.

3. Производство контр-нарративов и дискредитация враждебных влияний. Российские медиа и блогеры активно участвуют в информационном противодействии антироссийским и проатлантическим нарративам, которые продвигаются в Армении через западные НПО и часть местных СМИ [Фельдман, 2019]. Это осуществляется путем фактчекинга, раскрытия источников финансирования определенных организаций, демонстрации негативного опыта других стран, пошедших по пути разрыва с Россией. Данная технология направлена на рациональное «развенчание» мифов.

Влияние описанных механизмов и технологий на политическую ситуацию в Армении проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, российские медиа обеспечивают информационную поддержку политических сил и общественных групп, выступающих за углубление стратегического партнерства с Россией. Они предоставляют им готовые смыслы, аргументы и символический капитал для ведения внутривнутриполитической борьбы. Во-вторых, постоянное присутствие мощного пророссийского информационного потока создает эффект «сдерживания», не позволяя антироссийским силам монополизировать публичное пространство. Даже в периоды охлаждения межгосударственных отношений на официальном уровне российские медиа сохраняли канал коммуникации с обществом, не давая настроениям недовольства перерасти в необратимую антагонистическую форму. В-третьих, через культивацию определенных тем и ценностей российские медиа способствуют формированию у значительной части населения устойчивого запроса на тесные отношения с Россией. Наконец, в-четвертых, российские медиаресурсы фактически выполняют функцию «щита» для части армянского информационного поля, заполняя его проверенным и дружественным контентом и вытесняя откровенно враждебные и деструктивные нарративы.

В долгосрочной перспективе устойчивость данного влияния будет зависеть от способности российских медиаакторов своевременно адаптироваться к меняющемуся медиапотреблению в Армении, повышению качества и интерактивности контента на армянском языке, а также от тесной увязки информационной повестки с реальными достижениями двустороннего сотрудничества во всех сферах. Укрепление российско-армянского стратегического партнерства невозможно без сильного, современного и доверительного информационного компонента, который уже сегодня вносит неоценимый вклад в сохранение общего пространства мира, безопасности и развития.

Тем не менее, на современном этапе развития отношений между Москвой и Ереваном, имеется ряд существенных проблем, затрудняющих использование мягкосиловых инструментов продвижения интересов России в Армении. В их числе мы выделяем:

1. Проблему «цифрового разрыва» и смены поколений. Влияние российских медиа традиционно достигает максимальной силы и интенсивности в сегменте телевидения, аудитория которого в Армении стареет. Молодежь (поколение Z и миллениалы) формирует свою картину мира преимущественно через социальные сети и мессенджеры, где доминируют западные платформы с их алгоритмами, часто не благоприятствующими российскому контенту. Российские аналоги (VKontakte, Odnoklassniki) воспринимаются частью молодежи как устаревшие.

2. Ожесточенная конкуренция нарративов. Армянское информационное пространство перестало быть монопольным. Агрессивную медиастратегию ведут западные (в частности, финансируемые из ЕС и США медиапроекты на армянском языке) и, что особенно важно, турецкие и азербайджанские ресурсы, предлагающие альтернативные, зачастую антироссийские, нарративы. Их контент отличается современной подачей, ориентирован на молодежь и активно использует локальную травму после поражения в Карабахском конфликте, переводя ее в плоскость обвинений России в «недостаточной помощи». Российским медиа приходится работать в условиях жесткой конкурентной борьбы, где их традиционный тон иногда воспринимается как излишне пресный или не учитывающий всей глубины постконфликтных общественных настроений в Армении.

3. Технологический консерватизм российских инструментов «мягкой силы». В то время как западные и региональные конкуренты активно используют big data, таргетированную рекламу, технологии глубоких фейков и работу с микро-инфлюенсерами, российское медиаприсутствие в армянском цифровом сегменте зачастую выглядит ресурсно и технологически более скромным. Бюджеты, выделяемые на медиапроекты, часто несопоставимы с финансированием западных НПО и фондов, работающих в публичной сфере. Это приводит к тому, что более яркий, технологичный и адаптированный под молодежные тренды контент конкурентов перехватывает внимание целевой аудитории. Российские медиа рискуют остаться «форпостом аналоговой эпохи» в цифровом мире, что критически снижает их долгосрочное влияние.

Таким образом, влияние российских СМИ, блогеров и социальных сетей на политическую ситуацию в Армении представляет собой сложную, нелинейную и внутренне противоречивую систему. С одной стороны, оно остается мощным стабилизирующим фактором, основой для формирования объективной (в рамках союзнических отношений) повестки и барьером на пути деструктивных внешних влияний, а с другой - сталкивается с серьезнейшими вызовами: демографическими (смена поколений), технологическими (цифровой переход), конкурентными (активность альтернативных медиа) и внутривнутриполитическими (расколы в самом армянском обществе) [Комлева, 2025].

Необходимо существенным образом расширить и усовершенствовать мягкосиловую инструментарию Москвы, которой она применяет на Южном Кавказе. Прежде всего, России нужно сконцентрироваться на создании привлекательного, нешаблонного цифрового контента на армянском языке, ориентированного на молодежь; развивать сеть микро-инфлюенсеров; диверсифицировать нарративы, уходя от излишней опоры на историю в сторону современных тем взаимной выгоды (технологии, IT, культура); и, что самое важное, научиться вести сложный диалог с разными сегментами армянского общества, признавая право на их собственную, плюралистичную политическую жизнь. Только такой гибкий, адаптивный и технологически продвинутый подход позволит российским медиаресурсам сохранить и упрочить свою роль ключевого фактора политической коммуникации в Республике Армения, отвечая не только на текущие вызовы, но и на вызовы будущего.

Заключение

Феномен российской «мягкой силы» в Армении эволюционирует от модели, основанной на глубокой историко-культурной укорененности и геополитической необходимости, к модели, вынужденной существовать в условиях растущего структурного напряжения. Ее прочность продолжает обеспечиваться действующей инфраструктурой, экономической взаимосвязью и инерцией миллионов человеческих судеб, переплетенных с Россией. Однако ее будущая устойчивость становится зависимой от способности Москвы не только поддерживать существующие гуманитарные каналы, что она и делает, но и предложить Армении новую, отвечающую современным вызовам и амбициям позитивную повестку, а также перезагрузить доверие в сфере безопасности. В противном случае, несмотря на всю мощь и отлаженность механизмов, их отдача будет постепенно снижаться, уступая место более сложной и конкурентной модели влияния, в которой российские инструменты будут вынуждены сосуществовать и соперничать с альтернативами, а их эффективность станет в большей степени определяться тактической прагматикой армянских потребителей, нежели стратегической лояльностью.

Библиография

1. Комлева В.В. Коммуникационный режим Армении: динамика дружелюбности // *Обозреватель – Observer*. 2025. № 4 (411). С. 30–39.
2. Матевосян А.Т. Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России (на примере Армении) // *Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика*. 2022. № 2. С. 56–68.
3. Савельева М.А. Образ России в СМИ стран ЕАЭС: медиаметрический анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2020. Т. 22. № 2. С. 222–230.
4. Фельдман П.Я. «Постправда» и «фейк-ньюз» в современном коммуникационном пространстве: перспективы политико-правового регулирования // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2019. № 2. С. 134–146.
5. Фельдман П.Я., Федякин А.В., Ежов Д.А. Технологии вмешательства в выборы: научное осмысление в поисках семантической определенности // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2019. № 50. С. 210–218.

Peculiarities of Applying Soft Power Political Instruments for Realizing Russia's Interests in the Republic of Armenia

Armen Yu. Muradyan

Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Sociology,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: amenchik@mail.ru

Aleksei A. Zhitnyuk

Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Sociology,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Zh1to@yandex.ru

Daniil A. Pavel'ev

Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Sociology,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eco3205g@gmail.com

Abstract

The article examines the specifics of applying soft power instruments of Russian influence in the Republic of Armenia under the conditions of Yerevan's revision of the traditional multi-vector policy with a Russian dominant. Special attention is paid to the institutional mechanisms and technologies of soft power impact: the activities of Rossotrudnichestvo, educational programs, cultural exchange, promotion of the Russian language and historical policy. The role of Russian media and digital platforms in shaping public opinion in Armenia, the technologies they employ (agenda-setting, narrative construction, counter-propaganda), and the challenges associated with the digital divide, competition from alternative influences, and domestic political polarization are

examined in detail. The authors conclude that there is a need for a profound adaptation of Russian "soft power" instruments to contemporary realities, including the creation of attractive digital content for youth, diversification of cooperation topics, and development of dialogue with various segments of Armenian society to preserve the strategic partnership.

For citation

Muradyan A.Yu., Zhitnyuk A.A., Pavel'ev D.A. (2026) Osobennosti primeneniya myagkosilovykh politicheskikh instrumentov dlya realizatsii interesov Rossii v Respublike Armeniya [Peculiarities of Applying Soft Power Political Instruments for Realizing Russia's Interests in the Republic of Armenia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (1A), pp. 32-40. DOI: 10.34670/AR.2026.92.50.005

Keywords

Political technologies, "soft power", geopolitics, information influence, humanitarian cooperation, Russian media, strategic partnership, post-Soviet space, public opinion.

References

1. Feldman, P.Ya. (2019). "Postpravda" i "feyk-nyuz" v sovremennom kommunikatsionnom prostranstve: perspektivy politiko-pravovogo regulirovaniya ["Post-truth" and "Fake News" in the Modern Communication Space: Prospects for Political and Legal Regulation]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'* [Citizen. Elections. Power], no. 2, pp. 134–146.
2. Feldman, P.Ya., Fedyakin, A.V., & Ezhov, D.A. (2019). Tekhnologii vmeshatel'stva v vybory: nauchnoe osmyslenie v poiskakh semanticheskoy opredelennosti [Election Interference Technologies: Scientific Understanding in Search of Semantic Certainty]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], no. 50, pp. 210–218.
3. Komleva, V.V. (2025). Kommunikatsionnyy rezhim Armenii: dinamika druzhestvennosti [The Communication Regime of Armenia: Dynamics of Friendliness]. *Observator – Observer*, no. 4 (411), pp. 30–39.
4. Matevosyan, A.T. (2022). Vyssheye obrazovaniye kak instrument "myagkoy sily" Rossii (na primere Armenii) [Higher Education as an Instrument of Russia's "Soft Power" (on the Example of Armenia)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika* [Bulletin of Moscow University. Series 27. Globalistics and Geopolitics], no. 2, pp. 56–68.
5. Saveleva, M.A. (2020). Obraz Rossii v SMI stran EAES: mediametricheskyy analiz [The Image of Russia in the Media of the EAEU Countries: A Media Metric Analysis]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], Vol. 22, no. 2, pp. 222–230.